

Чанъань — чудесное место. Особенно радует местное изобилие: один только холодный лапшичный салат лянпи или суп с разломанной лепешкой и бараниной чего стоят — объедение! Поскольку в этой жизни собачатина для меня под строжайшим табу, ко всякой другой вкусной еде я питаю поистине маниакальную страсть.

Едва сойдя с самолета, я первым делом набил брюхо местными деликатесами, а уж потом, сверившись с донесениями от шаманов-практиков Желтой палаты, отыскал вполне приличный и недорогой хостел.

Всего сорок юаней в сутки. До вокзала и автостанции рукой подать, есть горячая вода, а на завтрак кормят до отвала. И пусть комнату пришлось делить еще с тремя постояльцами, для нищего студента вроде меня — условия поистине королевские.

Мне предстояло переждать здесь денек, пока шаманы-практики Желтой палаты и табачные призраки Палаты Чистого Ветра рыщут вдоль железнодорожных путей и шоссе в поисках следов той банды.

Чужая территория — не родные края, так что поиски продвигались со скрипом.

В этот раз я взял с собой солидное подкрепление: пятьдесят шесть шаманов-практиков Желтой палаты и тридцать девять шаманов-практиков Палаты Чистого Ветра. Все как один — первоклассные мастера своего дела.

И не думайте, что это мало. Любой из этих духов-покровителей в чужом святилище запросто сошел бы за второго предводителя палаты. Когда бессмертные сходят с гор, чтобы избрать себе дима и основать новый алтарь, они вовсе не обязаны ограничиваться одним медиумом. Сильные духи с обширными связями нередко покровительствуют сразу нескольким палатам.

Но мои бессмертные, сколько бы «подработок» они ни брали на стороне, никогда не смели игнорировать мои призывы. Еще бы! Какой уважающий себя белый воротничок, с трудом пробившийся в компанию из списка Fortune 500, станет гробить основную карьеру ради копеечной халтуры?

Я лежал на верхней полке и мысленно болтал с устроившимся рядышком Хуэй Сяобао. Занятие это утомляло, но внизу спали двое студентов-туристов, и мне совсем не хотелось прослыть сумасшедшим, разговаривающим с пустотой.

Около одиннадцати вечера, когда я уже готовился ко сну, вернулись несколько духов-посланников. Вычеркнув с их слов пару ложных направлений, я черкнул на карте несколько пометок и укутался в одеяло.

Но едва я закрыл глаза, как дверь скрипнула, и в комнату вошла миловидная девушка с огромным этюдником за плечами.

Я тут же торопливо натянул полуснятую футболку и стыдливо набросил на грудь простыню. Клянусь, при всей моей внешней развязности я в те годы оставался сущим невинным младенцем, так что внезапное появление особы противоположного пола заставило меня густо покраснеть.

Незнакомка вежливо кивнула присутствующим и совершенно непринужденно взобралась на соседнюю верхнюю полку — единственное свободное место в комнате.

Пока она спокойно снимала куртку, раскладывала вещи поближе к изголовью и, мило улыбнувшись мне, забиралась под легкое одеяло, мои шаблоны окончательно затрещали по швам.

«В наши дни девушки стали куда раскованнее парней. Или это я такой дремучий недотрога?»

В ту ночь я долго ворочался, прежде чем провалиться в тяжелое забытие. Проснувшись около семи утра, я обнаружил, что соседка уже сидит на постели и перебирает содержимое рюкзака. Заметив, что я открыл глаза, она смущенно улыбнулась.

— Прости, разбудила, наверное?

— Пустяки, — отмахнулся я. — Мне все равно сегодня рано вставать, нужно на автобус успеть.

Я разложил на коленях дорожную карту, делая вид, будто увлеченно изучаю маршруты, а сам тем временем внимательно слушал мысленные доклады своих духов-покровителей.

За ночь они проделали колоссальную работу, отсеяв большинство ложных направлений. В сухом остатке значились лишь три возможные точки — все довольно глухие и отдаленные. Приходилось запастись терпением и ждать свежих вестей.

Спустившись вниз, я наскоро перекусил в столовой хостела, собрал дорожную сумку и вышел на улицу. Около ворот мне снова попала на глаза утренняя попутчица — прижимая к боку этюдник, она неторопливо шагала в сторону автобусной остановки.

«А ведь я ей завидую. Кочевать с места на место, запечатлевать мир на холсте... Когда-то, еще до выпускных экзаменов, это было моей самой заветной мечтой».

«Надо будет в следующую поездку тоже прихватить с собой уголь и бумагу. И плевать, если ничего дельного не изображу, главное — сама атмосфера».

Я бесцельно слонялся по городским улочкам почти до полудня, когда ко мне наконец вернулись бессмертные, отправленные по трем оставшимся следам. Увы, вести они принесли безрадостные.

Один путь оказался ложным, но два других вели в глухие деревни, где местные жители действительно видели подозрительные группы взрослых, сопровождавших ораву двух-трехлетних малышей.

Выхода не было. Пришлось завернуть в привокзальный клоповник и за десять юаней арендовать комнату на час. Когда я протянул паспорт дежурному администратору, прыщавый юнец смерил меня весьма двусмысленным взглядом.

— Один будете?

— Да, один.

— Двести седьмой номер. Ровно час. Опоздаете хоть на десять минут — посчитаю как за второй.

Я молча кивнул и поплелся вверх по хлипкой лестнице со своими пожитками.

Запершись в душной каморке, я тут же призвал всех дежурных духов и расстелил на колченогом столе карту.

— На моем направлении оказался какой-то паломнический центр, — заговорил Ли Доуцзы, бывший боец Канлянь, выглядевший как шестнадцатилетний подросток в старой шинели. — Народу там уйма, но я порасспрашивал местных покойников — никто не видел живых, за которыми тянулся бы след из детских неупокоенных душ.

Я кивнул и перевел взгляд на оставшихся вестников.

— Чур, я первый! — встрял Хуан Цзытяо. Маленький Желтый бессмертный буквально фонтанировал энергией — для него это было первое настоящее боевое крещение.

— Я поговорил с местной нечистью и одним бродячим духом. Так вот, за последние дни по той дороге прошли две подозрительные группы: взрослые вели кучу детишек, а за ними вились мелкие бесенята. Судя по всему, направлялись они в одну конкретную точку.

Гордый своей ценной находкой, Хуан Цзытяо аж подпрыгнул на месте.

— Говорят, там неподалеку есть деревенька Шанфэн, где уже несколько лет не рождаются дети. Из-за этого местные повадились скупать и младенцев, и чужих жен.

«Ничего себе масштаб! Похоже, мы наткнулись на целое разбойничье гнездо. Наверняка пропавшая девочка находится именно там».

Я уже потянулся за мобильным телефоном, чтобы набрать номер учительницы Шао, но меня остановил Хуан Цзыдун, вернувшийся со своего участка.

— Дима, стой! У меня тоже новости! — выпалил он. Эти двое Желтых были двоюродными братьями, выросли бок о бок и вечно соперничали друг с другом, пытаясь утереть конкуренту нос.

— Что там у тебя? — удивился я.

— Я взял след той пропавшей девчушки! — затараторил Хуан Цзыдун. — Добрался до одной деревни и почуял ее запах — клянусь своей шкурой, это она! Пошел прямо по следку, но уперся в непреодолимую стену. Место там какое-то проклятое, я не сумел пробраться внутрь.

— Но нюх меня не обманывает, она точно там! И не одна. Я почуял запахи еще как минимум десятка детей — все крохи двух-трех лет от роду, мальчики и девочки.

Я аж опешил. Откуда в одном месте столько похищенных детей?

«С самого начала я и подумать не мог, что это рядовое дело обернется масштабным похищением».

«И ладно бы подростки, но тут совсем крохи! Дело принимает скверный оборот».

Я в сильном волнении зашагал из угла в угол, лихорадочно соображая, что делать дальше.

«Одному мне с такой оравой негодяев ни за что не справиться. Срочно нужна подмога».

«Мои духи могут разведать обстановку и прикрыть детей в случае чего, но физически вытащить десяток малышей из охраняемого логова им не под силу».

«К тому же, даже если мы их вызволим, куда мне их вести? Как возвращать родителям и, главное, как потом объяснять полиции свое участие? Вопросов больше, чем ответов».

Внезапно я замер и повернулся к духу:

— Погоди-ка, Хуан Цзыдун. Ты говоришь, что не видел детей своими глазами, а только почуял запах. Но почему ты не смог пробраться внутрь и взглянуть на них?

Хуан Цзыдун озадаченно почесал затылок.

— Сам не пойму, дима. Не пускает меня туда и все тут. Запах чую, присутствие их кожей

ощущаю, а сделать хоть шаг в ту сторону не могу — словно стена невидимая стоит.

«Тут явно дело нечисто. Обычным бандитам такой барьер соорудить не под силу».

Почуввав неладное, я спешно достал благовония и зажег палочку, чтобы призвать своего наставника, Шестого господина Ху, и расспросить его подробнее.

Спустя мгновение комната наполнилась тонким ароматом, и передо мной предстал Шестой господин.

— Что стряслось, Дачуань? — обеспокоенно спросил он.

Я кивком приказал Хуан Цзыдуну повторить свой рассказ.

— Наставник, как думаешь, что это за чертовщина? Простых людей Желтый бессмертный прошел бы и не заметил.

Шестой господин задумчиво погладил усы, взвешивая услышанное.

— Я отправлю туда господина Гуя, пусть разведает обстановку. А мы пока подождем здесь.

Имя «Гуй Ушоу» показалось мне совершенно незнакомым.

— Шестой господин, а кто этот дух? — любопытствовал я.

— Эх ты, лоботряс, — добродушно пожурил наставник. — Списков собственного алтаря до сих пор толком не изучил! Он — глава нашей Палаты Фэншуй, великий мастер в искусстве Цимень Дуньцзя и Багуа.

«Ого, какая солидная шишка! Да еще и с фамилией Гуй... Интересно, он и впрямь в истинном облике старая черепаха? Интересно, водяная или сухопутная? Черепахи ведь бывают разные: одни отлично плавают, другие только по суше ползают. К какому же виду принадлежит наш многоуважаемый магистр?»

Пока я витал в облаках, в комнату ворвался запыхавшийся гонец из Желтой палаты с донесением от господина Гуя.

— Докладываю... докладываю Великому главе! — выдохнул дух. — Господин Гуй велел передать, что та деревня окружена зловещим массивом темной Инь. Внутри действительно заперто множество детей. Судя по всему, их собираются принести в жертву!

«Вот черт! Кажется, я вляпался по-крупному. Обычные поиски беглой девчонки оборачиваются кровавым ритуалом».

«Хоть я и зеленый еще в этих делах, но прекрасно понимаю: те, кто практикует человеческие жертвоприношения — опаснейшие твари. С моим-то скромным опытом соваться туда — чистое самоубийство».

— Возвращайся и передай, что мы уже в пути, — приказал Шестой господин. Глаза его грозно сверкнули — новость о готовящемся ритуале привела его в ярость.

Повернувшись к Ли Доуцзы, он скомандовал:

— Дуй обратно на алтарь. Поднимай Белую и Ивовую палаты. Пусть все до единого выдвигаются сюда!

«Ого, да это же настоящая войсковая операция! Как человек, воспитанный на классических романах о боевых искусствах, я сразу смекнул: пробил час моего первого настоящего сражения на тропе самосовершенствования».

— Дачуань, не теряй времени, выдвигайся к Шанфэну, — скомандовал наставник. — Встретимся на подступах к деревне.

С этими словами он растворился в воздухе, оставив нас переглядываться в пустом гостиничном номере.

Я вихрем собрал рюкзак и в сопровождении личного вестника и двух мелких помощников вылетел на улицу искать попутку.

На мое счастье, с автовокзала как раз отправлялся междугородний автобус, проезжавший мимо нужного поворота. Не раздумывая, я всучил кондуктору стоюаневую купюру и безапелляционно заявил, что выкупаю весь задний ряд кресел.

Со стороны могло показаться, что какой-то придурковатый парень пижонит, в одиночку развалившись на задней площадке. Но на самом деле бок о бок со мной ехали пятеро невидимых духов-покровителей.

«Эх, простые смертные... Вам никогда не понять масштаба моих великих свершений».

Конечный образ портило лишь то, что я то и дело тайком таскал из кармана семечки и с глубокомысленным видом сплевывал шелуху в кулак. А без этого, признаться, я выглядел бы чертовски эффектно.

Через час я уже стоял на околице жутковатой деревни. Прямо у въезда меня ждало впечатляющее зрелище: стройными рядами, разбившись по палатам, стояли не менее семисот-восьмисот духов-покровителей.

«В тот миг я почувствовал себя величайшим дима на земле. Да с таким преданным войском эта паршивая деревенька покажется легкой прогулкой!»

<http://bllate.org/book/20253/2134471>